

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ17-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 марта 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бикинеевой Н.А. к Преснякову О.А., Преснякову А.А. / А.А. / о признании договора дарения недействительным, применении последствий недействительности сделки, разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности

по кассационной жалобе Преснякова О.А. и Преснякова А.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 5 мая 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бикинеева Н.А. обратилась в суд с иском к Преснякову О.А. и Преснякову А.А. о признании недействительным заключённого между Пресняковым О.А. и Пресняковым А.А. договора дарения доли в размере 1/3 в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED], о применении последствий недействительности сделки, разделе совместно нажитого имущества супругов и признании за собой права собственности на 1/6 доли в праве собственности на квартиру.

В обоснование иска Бикинеева Н.А. указала, что с 1999 года по 2012 год состояла с Пресняковым О.А. в браке, в период которого супруги приобрели долю в размере 1/3 в праве собственности на указанную квартиру и оформили её на имя Преснякова О.А. Раздел данного имущества между супругами после расторжения брака не производился. В октябре 2015 года Бикинеевой Н.А. стало известно, что бывший супруг распорядился долей в праве собственности на квартиру путём заключения со своим отцом Пресняковым А.А. договора дарения. Поскольку своего согласия на совершение указанной сделки Бикинеева Н.А. не давала, заключённый между Пресняковым О.А. и Пресняковым А.А. договор дарения от 25 сентября 2015 г. является недействительным, а доля в праве собственности на квартиру подлежит разделу между супругами в равных долях как совместно нажитое в браке с Пресняковым О.А. имущество.

Решением Октябрьского районного суда г. Самары от 16 февраля 2016 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 5 мая 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования удовлетворены.

Договор дарения от 25 сентября 2015 г. доли в размере 1/3 в праве собственности на спорную квартиру, заключённый между Пресняковым О.А. и Пресняковым А.А., признан недействительным.

Произведён раздел совместно нажитого имущества – доли в размере 1/3 в праве собственности на квартиру – между супругами в равных долях, за Пресняковым О.А. и Бикинеевой Н.А. признано право собственности на 1/6 доли в праве общей долевой собственности на квартиру за каждым.

В кассационной жалобе заявителями ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 20 февраля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела

судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Пресняков О.А. и Бикинеева Н.А. с 23 июля 1999 г. по 6 ноября 2012 г. состояли в браке (л.д. 7, 24).

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда г. Самары от 11 февраля 2010 г. удовлетворены иски Преснякова А.А., Преснякова О.А. и Преснякова С.А. к ООО «Седьмое небо» о признании за истцами права общей долевой собственности (по 1/3 доли за каждым) на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] (л.д. 19–20).

При рассмотрении указанного спора суд установил, что основанием для возникновения у истцов права общей долевой собственности на спорную квартиру явился заключённый между истцами и ООО «Степ» договор уступки прав требования от 5 марта 2005 г., по которому ООО «Степ» на возмездной основе уступило Преснякову А.А., Преснякову О.А. и Преснякову С.А. право требования к ООО «Седьмое небо» о предоставлении по окончании строительства указанной квартиры в собственность. Финансовые обязательства по договору исполнены истцами в полном объёме. Квартира передана истцам в пользование по акту приёма-передачи от 25 сентября 2007 г.

На основании названного решения суда за Пресняковым А.А., Пресняковым О.А. и Пресняковым С.А. 8 июня 2010 г. зарегистрировано право собственности на доли в размере 1/3 в праве общей долевой собственности на спорную квартиру за каждым (л.д. 22).

По договору от 25 сентября 2015 г. Пресняков С.А. (даритель) передал в дар своему отцу Преснякову А.А. (одаряемый) долю в размере 1/3 в праве собственности на квартиру (л.д. 17).

По договору от 25 сентября 2015 г. Пресняков О.А. (даритель) передал в дар своему отцу Преснякову А.А. (одаряемый) долю в размере 1/3 в праве собственности на квартиру (л.д. 18).

Переход права собственности на квартиру к Преснякову А.А. зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 2 октября 2015 г (л.д. 8).

Таким образом, на момент рассмотрения спора единоличным собственником спорной квартиры является Пресняков А.А.

Согласно пункту 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

В силу пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения оспариваемой сделки, для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чьё нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено,

вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемый истцом договор был заключён бывшим супругом после расторжения брака, в силу чего нормы семейного законодательства, регламентирующие необходимость при совершении сделки по распоряжению недвижимостью получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга, к спорным правоотношениям не применимы.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении иска, исходил из того, что на спорное имущество распространяется режим совместной собственности супругов, в силу чего правоотношения по распоряжению данным имуществом регулируются нормами семейного законодательства. Поскольку нотариально удостоверенное согласие Бикинеевой Н.А. на отчуждение бывшим супругом по договору дарения доли в праве собственности на квартиру отсутствовало, суд признал указанный договор недействительным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

В соответствии со статьёй 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи – супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи.

Как установлено судом, брак между Пресняковым О.А. и Бикинеевой Н.А. прекращён 6 ноября 2012 г.

Оспариваемый истцом договор дарения доли в праве собственности на спорную квартиру заключён 25 сентября 2015 г., то есть тогда, когда Пресняков О.А. и Бикинеева Н.А. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершённая одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Исходя из положений вышеприведённых правовых норм суду при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершённой одним из участников совместной собственности, следовало установить наличие или отсутствие полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, которые возникают у этого участника в случае согласия остальных участников совместной собственности на совершение такой сделки.

Также суд должен был установить наличие или отсутствие осведомлённости другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учётом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

Следовательно, для правильного рассмотрения настоящего дела суду необходимо было установить, имелись ли у Преснякова О.А. полномочия на отчуждение спорной квартиры Преснякову А.А. по договору дарения. В случае несогласия Бикинеевой Н.А. на распоряжение Пресняковым О.А. квартирой суду следовало установить, знал или должен ли был знать об этом Пресняков А.А.

Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела.

Между тем суд апелляционной инстанции указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, оставил без исследования и правовой оценки.

Вывод суда апелляционной инстанции о недействительности оспариваемой сделки по мотиву отсутствия нотариально удостоверенного согласия бывшей супруги на совершение сделки не основан на законе.

Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и

не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги.

В данном случае на момент заключения оспариваемой сделки брак между Пресняковым О.А. и Бикинеевой Н.А. был прекращён и, соответственно, получение нотариального согласия Бикинеевой Н.А. на отчуждение бывшим супругом доли в праве собственности на квартиру не требовалось.

Требование о признании такой сделки недействительной может быть удовлетворено только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об отсутствии полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки.

С учётом того, что истец оспаривает совершённую бывшим супругом Пресняковым О.А. сделку по распоряжению спорной квартирой, то именно истец должен доказать недобросовестность поведения ответчика Преснякова А.А. на предмет его осведомлённости об отсутствии у Преснякова О.А. полномочий распоряжаться квартирой.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 5 мая 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 5 мая 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи